

Демо-файл книги

Олег Владимирович Ермаков

Планета Любовь

Мир в Луне,
искра в сердце твоём

Основы Единой теории Поля

Провал всех попыток создания Теории Мира (Вселенной) — не частный их промах. Порочна сама опорная им Аристотелева парадигма науки «познание есть разъятие», ум-нож, погубительная человечеству, ибо лежащий в ее основе раскол очей влечет за собою распад и коллапс всего сущего (esse — percipi (лат.): быть — есть зреться). Речь с тем — о победе над ней и восходе науки в храм Жизни, Платонов оплот: от анализа — к синтезу, от плахи — к лейке садовника, от ума — к Сердцу, от солнца глаз дольних — к Луне, Солнцу горних очей. То — Любви стезя млечная, в Мать тропа. Плод ее есть этот труд.

Скачать Теорию:

<http://scipeople.ru/publication/69822/>

Киев – 2009

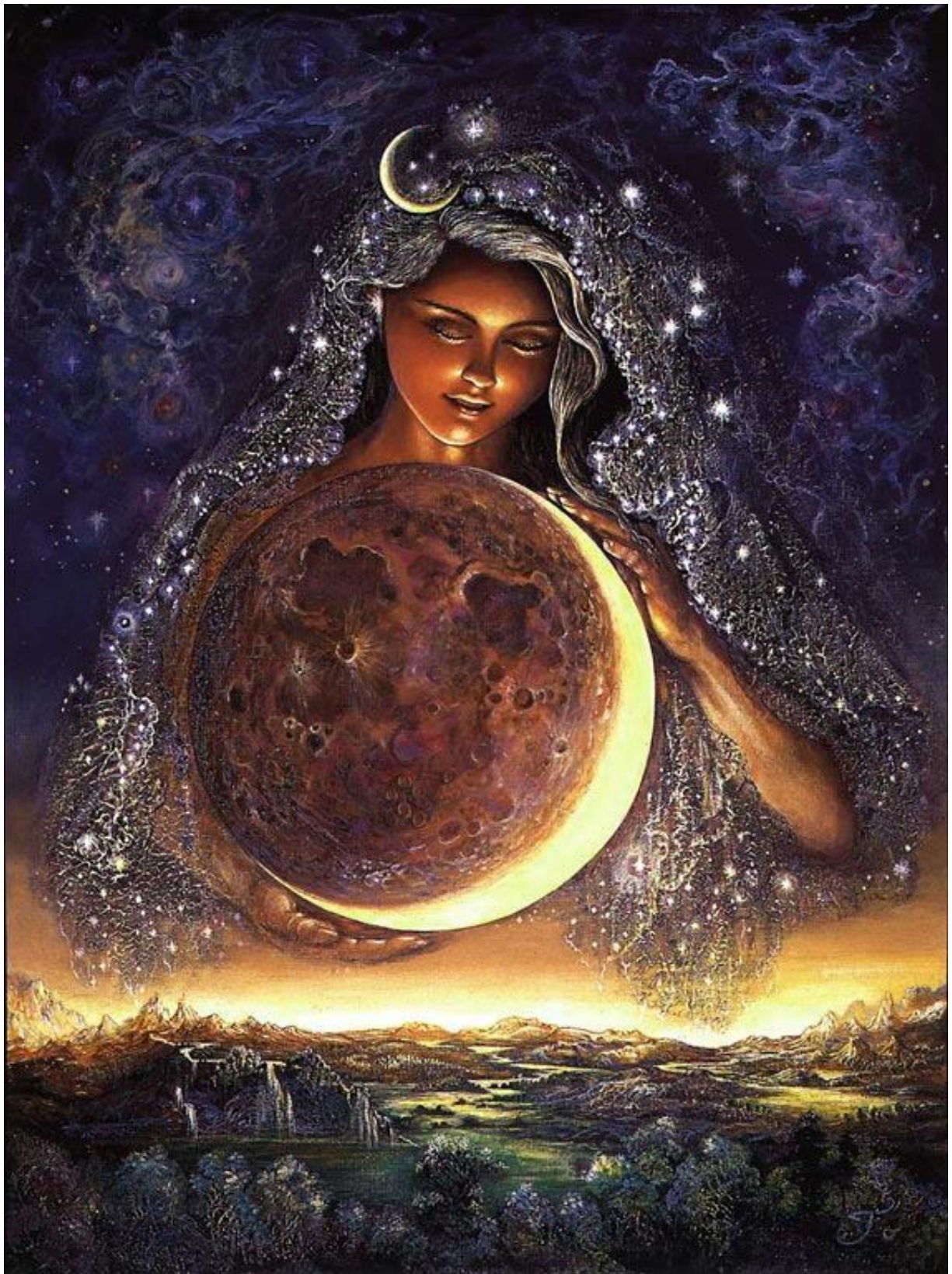
СЕЛЕНА СЕРДЦЕ САУСА СТЕЗЯ

*Дерзайте, ныне ободрённые!
Земле, из которой я родом*

Автор выражает глубокую признательность своим педагогам академику АН СССР Андрею Башкирцеву и иностранному члену той же Академии доктору Мартину Ивенсу за ряд неоценимых указаний, повлекших рождение этой книги, а также жене своей Зинаиде за неустанную и беззаветную помощь на долгом пути к сему мигу.*

* В поддержке женой книги лунной моей вижу я перст Луныы, Лона сущих, ведущий по жизни меня. Вот печать его. Имя Зинаида по-древнегречески — «дочь Зевса»: в сути — Аф|ина, дочь главная: лик горней Матери, Луны у Пращуров. Поскольку же, ведомо, $Z = S$, а А[льфа] есть О[мега], должно читать имя Sin-а-ида как «дочь Сина», бога Луны Аккадян — Дно|нис|а Эллинов, чье имя и есть «Зинаида» навыворот: Луна и Вакх — суть единая. Имени в лад, главным местом работы жены моей стал винзавод, Вакхов дом, где трудилась она с юных лет, разделив с ним и радость расцвета его, и несчастье заката, когда порой смутною пал он во прах, разворванный ушлыми людьми.

К читателям Библиотеки

Мысль о том, что Луна есть ось зримой вселенной, трон Бога и в Вечность врата, для безбожной науки есть бред. Но для Истины бред — сама эта наука. Поэтому она бессильна открыть ларец Знания П|ра|шу|ров наших, рекущего: Мир, Божье Всё, сингулярен как пара Луна–Земля. Луна есть Высь, Не|бес|а — гор|ний к|ра|й, от|кол|ь встарь человек, от|кол|о|вшись от Кóл|а сего (Дух, Высь — Круг, Кол|о (стар.), праздник чей у Славян — Кол|я|да), сшел на бренную Землю; Земля ж — Дол, отколь он вернется в Отчизну: так в Сердце, Причину свою, всходит Следствие, Ум, Nous (греч.).

Чужда Бога, наука, ослепнув, утратила это высокое знание. Но, волею Божьей, явились в мир те, кто вернул его людям.

Тей|яр де Шар|ден и Влади|мир Вер|над|ский. Оба они, уча о ноос|фере как шар|е вочеловеченной Земли, Ума, возвратно расширяющемся к своей Цели, Луне, прорекали восход человека Домой, в Высь. Шарден, говоривший о Боге как т|оч|ке-Вер|шине О|мега с присущими ей автономностью, наличностью, необратимостью и трансцендентностью, — зрил в ней Луну как Ближайшее нам: от Лжи Истина — в шаге. Писавший о том, что живое и кос|н|ое есть два, касан|ьем единые*, и утверждая приход человека на Землю как се|мен|и с Неба, — Вернадский глаголил про Вечность–Луну, Мэн|у, парную бренью–Земле, и падение наше в Дол с Выси чрез общую им точку Се|вер|а: с Земли небесной — по Древним, Луну, Мать, — на Землю земную**. Душой быв началью как Небо, антроп, пав, счел плотью пустою себя как Земля, тьма-бе|злу|нье.

Итог этой книги — той самой Единой теории Поля, Вселенной (ведь Поле — она́ нам, ступающим к Господу, Истине сущих: Бог — Цель, Мир — Стезя к ней), что жаждал создать Эйн|ш|тей|н — есть шаг возврата в Лун|у, Лон|о нам, как прозрение проникнутой Богом Вселенной. О том рек Тейяр де Шарден: «Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы наконец через бесконечно усиливаемое и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

Олег Ермаков

Киев, 12 апреля 2009 года

* Касан|ье — ко SUN, Солицу (англ.): к Огню — тьма, тень его.

** Се|вер. Арк|тика — Арк|и чертог, стези между Землей и Луной, Ар|те|мид|ой-медведицей (греч. ἄρκ|т|ος), путь льющей сей.

ВИНОГРАД РЕЧИ НАШЕЙ И ГОРНЕЕ ЗНАНЬЕ, ВИНО ИЗ НЕГО

Темы книги:

Луна: солнце Любви, дверь в Любовь
Бог и Мир, Царь и царство Его: Глубь Луны, сердца Глубь
Век Златой, Мир-Луна
Мать Корова и Сын, Бык
Землянин-антроп и Народ Мировой: суть одна
Антроп лунный, Гость наш
Шлях Любви: Млечный Мост, Путь Дождя
Мёрлин, ключник Луны, и ключ к ней Джей Ф. Кей
Вязь Тьмы: Руны и Юс
Ум и Сердце: слуга и владыка его
«И» и «или»: Единство и Рознь и законы их
Мир: зрячим — Твердь, прах — очам без Любви
Миф с очами его и Гомер, личность-Миф
Лунный День, гóда Клей
Боги и герои
От Неба чрез Север. Гenezис Землян
Скифы: племя с Луны, народ-корнь
Язык русский: глагол корневой, лунный глас
Атлантида: Луна на Земле, Луна в небе ее
Златой Век и история: Огнь-Мать и тень от него
Портал Тьмы. Пирамиды и Сфинкс
Вакх и Феб: Суть и корка ее
Ум Ума и Ум Сердца: Дьявол как Зло и Добро
Сыны Матери, братья родные: Дьявол, Адам, Иисус
Бог-Отец: Сатана, скрывший Мать в век Ума
Католичество и Православие: Дьявол и Бог
«Код да Винчи»: масонский кинжал миру в грудь
Две реки, Жизнь и смерть. Гераклит и Кратил
Чтивший Огнь, изменивший Огню. Пифагор
Агнцы Тьмы Иисус и Сократ
Ум-и-Сердце, сплав-Мир: Парменид и Зенон
Платон и Аристотель: единство и рознь их
Кирилл и Мефодий: власть букв, Духу склеп
Эхнатон и Владимир: Ум, свергнувший Сердце
Двуглавый Орел и Москва, град его
Сто и Сóрок: число Полноты и ключ к ней
Число Пи: Мир-Брильянт и оправка его, зрачок наш
Орихалк, металл-Мать
Контакт: суть и условия его
Чели Антропов, машина Любви

Слово к Луне

Освятѣйшая, челоуеческаго рода избавительница вечная, смертных постоянная заступница, что являешь себя несчастным в бедах нежной матерью!

Ни день, ни ночь одна, ни даже минута краткая не протекает, твоих благодеяний лишенная: на море и на суше ты людям покровительствуешь, в жизненных бурях простираешь десницу спасительную, которой рока нерасторжимую пряжу распускаешь, ярость Судьбы смиряешь, зловещее светил течение укрощаешь. Чтут тебя вышние боги, и боги теней подземных поклоняются тебе; ты круг мира вращаешь, зажигаешь солнце, управляешь вселенной, попираешь Тартар. На зов твой откликаются звезды, ты чередования времен источник, радость небожителей, госпожа стихий. Мановением твоим огонь разгорается, тучи сгущаются, всходят посевы, поднимаются всходы. Силы твоей страшатся птицы, в небе летающие, звери, в горах блуждающие, змеи, в земле скрывающиеся, чудовища, по волнам плывущие. Но я для воздаяния похвал тебе — нищ разумом, для жертв благодарственных — беден имуществом; и всей полноты речи не хватает, чтобы выразить чувства, величием твоим во мне рожденные, и тысячи уст не хватило бы, тысячи языков и неустанного красноречья потока неиссякаемого! Что же, постараюсь выполнить то единственное, что доступно человеку благочестивому, но нищему: лик твой небесный и божественность святѣйшую в глубине моего сердца на веки вечные запечатаю и сберегу.

Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел

Все попытки создания универсального миропредставления, именуемого Теорией Всего, или Единой теорией Поля, обречены на крах, доколь столп их есть физика Аристотеля, корень науки дней сих, в постижении сущего опирающаяся на мир, нам видимый, и отметающая как нуль причинный ему горний край — царство Истины, тайное бrenным очам. А меж тем, Пращур наш видел Истину прямо чрез жом Диониса: давление ее, как Вина вин¹, из Речи, сосуда ее — суть науки майевтики, коей в работах Платона победно разит ложь Сократ². Сей-то метод, открытый в своей первозданности, и есть корень созданной мною Теории Всего.

Мечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зрима системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Строг факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то Луна. Ось всему, она — Син|тез его³, бог чей Син. Лик ее нам недвижим: ось — столп некружащ⁴. Очам зрячим Луна Мэн|а (эллин.) — пункт Истины (А|мен⁵ (египт./евр.), Sat (санскр.)), Цели нам, скрытой тьмой: в корке — Суть, в яви — Т|айн|а как Мир — в Луне, в Мире — Г|ос|под|ь, осей Ос|ь⁶. Суть и корка, Два дольни, Луна — Одно горне, искать кое, глаз Сат|ел|лит как Ближайшее их, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести к а|мен|ь (греч. лит|ос) этот как Сердце всего⁷, совершив про|мена|д. Знал муж сей: от Лжи Истина — в шаге; подлунные, мы — Ложь, лишенность ее: Сёрдца — Ум. Цель, Луна — Ист|ок наш, Мать-Отчизна (ведь Ист|ина — Мать нам), вернуться куда жаждем мы в тайне глаз. И борясь меж собой за Лун|у, две державы земных втайне бились за Лон|о сие — в чем с ра|жени|я их горний жар.

Камень этот иском был Эйн|шт|ейн|ом по воле Господней: Ein-s|T|Ei|n — «один камень» (нем.). Сердцем его чтит муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи сел, в образе Мира, Единого (Ein), в тео|рии его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про хит|рост|ь едину: сокрытье у всех на виду — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему Тот, Луны бог — Тут (Tut) Египтян: Тайна — Явь очей зрячих, Луна⁸; сущ в ней, Мир, Дес|ять⁹ — З|дес|ь: весь в очах как Пред|мет их и Цель (мет|а — укр.), Бога статуя, в камне камень-Суть. Шаг свершив к ней умом¹⁰, я и создал ту самую Единую теорию Поля — В|сел|ен|ной,

Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны¹¹.

Луны тайна, раскрытая мной — тайна Речи, гла|**голов** загадка. Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъемлема так, как давим сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, П|**ра**|щуры ведали это, меж них — **Сок**|**Ра**|т, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: Луною, **Мен**|ою — Речь, **Вак** (санскр.) как **Имя Божье**¹², чьи мы и|**мена**, Сути капли. Когда же Луна в очах стасла, Огнь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанью ее Бог дал людям тогда действо **Вак**|ха, забытое ныне — **жом горний**¹³: давление из Слова Истины, **Сок**|а его, пить который — о Мире знать всё. Камнь теориям сущим, жом сей — суть понятия «**те|ори|я**»: **Тео**|с, Бог + **Ори**|с, Рот = Богоглаголень: **явление** Бога из Слова, сосуда Его. **Жать** так — **Жить** в смысле истинном: Бог — сущих **Я**. Знать нам должно, что всеми своими прозрениями, а с тем победами (ведать — есть мочь) мы обязаны неосознанному применению сего метода, ибо лишь он наделяет нас властью дерзать и открывать. Осознать его нам — в смысле строгом и значит создать вожденную людям Теорию Всего.

В том и труд мой: жом вспомнить и взять за **ору**|дие, чтоб, вняв **О|ра**|кулу, **Себя познать нам как Мир**, коим есть мы по истинной сути, **достать Изнутри**: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она, — **видя Мифа очьми**. Миф есть **Целое в части очах: в наших — Мир**. Зреть очьми его — **Миром и быть**, его зная вполне¹⁴; зреть иначе — быть частью, без Целого, Мира пустою: безмифья очами, слепыми к нему.

¹ О том сказано: in vino veritas — «истина — в вине» (лат.). Слово по Библии — Божья Лоза: горня **я'God'a**, данная нам выжать Суть, коя Истина, Корнь наш: П|**рич**|ина, **Вино**|вник всего и Окно (**win**|dow — англ.) в Божий Мир.

² Победитель — англ. **win**|per: стяжатель **Вин**|а, Истины, каков **ра**|т|ник Господний **Сок**|**ра**|т.

³ **Дар** Луны есть язык **син|дарин** Дж.Р. Тол|**к|ин**|а — молвь эльфов, суетей Полета, с|**в|обод**|ных Луной («син» и «кин» — корнь един). Как душа (псюхе, **ба**|бочка — греч.; **ба** — египт.) без иного, есть эльфом **дитя** (**kin**|der — нем.), **целомудренна** суть, король (**kin**|g — англ.) над бреньем, п|**рое**|кцией горнего Мира. Мир дольний, оно есть тень Бога — **кин**|о из Глуби, Луны.

⁴ Лишенность Луны осевого вращения в очах наших — знак, что **она и есть ось мира их**. Говорится:

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны. Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоится любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

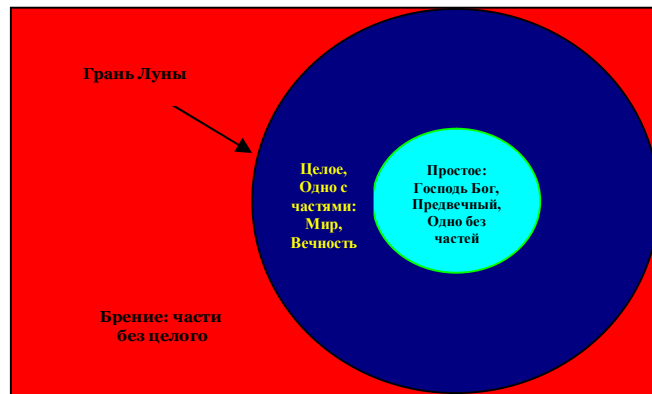
Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

⁵ В повторе, теченьи имен (Речь — Река), Амен, Истина — Мена, Луна:

...AMEN|AMEN...

6 Бог и Истина — Суть одна. С тем, Амен — имя, под коим жрецами Египта чтим был Амон-Ра, высший Бог, в Луне сущий как в корке Суть, быв Египтянам «Владыкою праздника новолуния». Амен, «сокрытый» — А|мон, Аммон (греч.) или Ам|MOON: в Луне тайное Солнце, горящее в центре (англ. mid|dle), что мнит солнцем глаз бранных мир. Посему о|бел|иск|и как *фаллосы*, *Солнца столпы* — *Луны фаллы в Египте: не света, но Те|мен|и лонной*, — как есть ими и *Пи|Ра|ми|д|ы* его. Фаллос — тело Любви налитое: Луною, царицей Любви, Тьмы-Воды; в Ар|те|м|ид|е MOON’ихии чтит ее грек.

Бог и Мир — Пара-Суть, в Луне скрытая бранным очам как Одно в своем лике, над многим царящим, вложась: *в частях бес|цел|ь|ных, брених — Целое, Одно с частьмй его: Вечность, Мир; в Целом — Прост|ое: Бог высший, Одно без частей, что Пред|вечным зовем* (см. рис.).

7 Вступление на Луну наше (Нил Армстронг с иными) не стало ее обретением, бывши *стяжаньем пустого ума*, сиречь *шагом над|мен|ным поверх* — не во|ше|ствием в Сердце, Мать Мен|у склонением пред ним. Пуст в себе, Ум есть Сердце навыворот: из «амен», есть (Истина есть При|сут|ствие) — «нема», нет (укр.).

8 Рек о том Федор TUT’чев:

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

9 Мир — Свет-Тьма, Это-То, Единица-и-Ноль как Де|Хада (греч.), Десять (англ. ten): Огонь, что тен|ю мнят бранны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пуста, нуль.

10 Свершение это есть умное деланье: стяжанье цели в сплочении сердца с умом как царя со слугой.

11 «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. Ио|ффе, Коровы-Тьмы муж.

12 Явь сему то, что в повторе своем пате, имя (англ.) — Мена, Луна:

...NAME|NAME...

Жизни столп о|сев|ой, Семь (англ. SEV|En), в дол льющий п|осев свой, — Лу|на, Имя Божье, есть суть *имя|славья*, рекущего: «Бог не есть Имя, но Имя есть Бог». Имяславец, Луною жил о. Павел Флоренский. Л|ю|сев, ученый в миру, монах втайне, с ним был заодно: Имя Божье как Господа славя, он славил Луну, в мире сем бывший частью ее (*Мифа частью*, по Кастанеде: очам бренья Луна — Сон, Миф).

13 Жом сей есть не гон силой сторонней, на|сил|ье (бог внешнего — Дьявол, Зло), но *самодействие Истины, Глуби к явлению възысующим Бога очам*. Выжать Истину так — есть во|йти в дом Ее. Вахков жом — равномерное и равномерно делящее действие разума на *слово (имя) как целое*, тождественное тому, как ноги винодела или его давяльный пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членящий его на готовые, *сущие до разделения* приставку, корень, суффикс и окончание, ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от *самого слова* в его уникальности творенья Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто *не существует вовсе*. Ведь *коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?* Нет — делению столп *само слово как корень себя*, самосущный, делимый не загодя, а точно *в момент деленья* (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от Цел|юго к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зреть за Цел|ю своего пути, за Пред|мет познания. Смысл, выз|ис|куем|ый так, не взят в прошлом как некий припас — небывалый, рождается он *в Вечный Миг Настоящего, Жизни Мо|мен|т* («на|сто|ящий» — *стоящий поверх, над|стоящий: над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над*

Землей бренной) *как Здесь-Сейчас наше*. Так имя Тьмы ви|ног|рад, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. *умерший*, набор «вин-о-град» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая *ног рад*|и: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок.

Априорное виденье Речи как тела разъятого, *трупа*, есть страшное своею будней обычностью дело *разбора живого*, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдутую в Речь. Зреть живую, единой ее (ведь она — такова), разделять не *но|жом*, но *любовью* (тем, что *единит, собирает*) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: *Жизнь — в живом*. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знанием: *Вино*, в Бога *Вин*|т.

14 Мифа очи, в нас спящие, бóдры в Гостях, каплях Матери-Тьмы, к нам идущих из Глуби Луны. О том — речь впереди.

Cras amet, qui nunquam amavit, quique amavit, cras amet

Пусть завтра полюбит тот, кто никогда не любил,
и тот, кто любил, пусть завтра полюбит (лат.)

*...И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме
разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке
я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей —
как прошлых времен, так и нынешних.*

Сократ

Без Любви — всё ничто.

ап. Андрей Первозванный

*Мы познаём в той мере, в какой любим
(Tantum cognoscitur, quantum diligitur)*

Блаженный Августин

*Наша врожденная, или естественная любовь имеет своим объектом Бога,
ибо она исходит от Бога; и ничто не в состоянии отратить эту
склонность к Богу от него, кроме самого Бога, который внушает ее нам.*

Никола Мальбранш

*Первый признак таланта — доброжелательность, наивысшая
художественность произведения — не что иное как умение творца
любить людей. Нет ничего выше, чем любовь к человеку.*

Винсент Ван Гог

*Столько имеется обитаемых миров и великих живых тел
и превосходнейших божеств, сколь бесчисленными кажутся и являются
миры, не многим отличные от того, к которому мы принадлежим.*

Джордано Бруно

*Эпоха неслыханной власти техники
над человеческой душой кончится, но кончится она
не отрицанием техники, а подчинением ее духу.*

Николай Бердяев

* * *

Отрок, мужем возжаждавший стать благородным!
Муж благой, воскрепляющий благодать свою!
Вам, о други, во тьме предвождаемый духом свободным,
Песнь как книгу священную, книгу как песнь — я пою.

Песнь как жизнь, жизнь как книгу, что писана сердцем,
Я сердцам возвещу, превзойдя бремя тленных минут,
Опыт многих отдав, свет исторгнув — восстану младенцем,
Взор ваш ясный наградой мне будет за труд,
Ибо благоден Дар.

Человек, в мире этом живущий!
Что есть ты? Боль познавший — что радостью мнишь?
В днях себя возлюбив, есть ты только лишь червь празднующий,
Мир великий любя — ты орлом над веками паришь!

Так Любовью живи! Воспари, не печалься нимало,
Что Любовь — огонь, как древо сжигающий утлую плоть.
Не она нам глава. В мире вечном одно лишь Начало:

То Господь...

Luna * **O**leg * **V**ladimirovich * **E**rmakov

Слово к Читателю

История человечества пишется людьми. Но Бог водит рукой их. Работу над этой книгой я завершаю в особенный день. На календаре Земли — 4 октября 2007 года, совместились трех славных дат. 150 лет назад родился искатель миров, муж Огня Константин Циолковский¹. 100 лет как родился Сергей Королев, ключ врат в Мир. В день же этот, Четвертый в Десятом — Квадрат, Круг таящий² — полвека тому человечество вывело *вкруг* Земли первый искусственный спутник. Пытливые историки, дотошные биографы науки поныне ведут спор о том, почему государством, вознесшим к небесам гонца земного разума, стал тоталитарный СССР; почему страна, едва залечившая раны жестокой войны, задыхающаяся в отсутствии элементарных гражданских свобод, совершила могучий творческий взлет, далеко превзойдя на его пике общность держав сытых и респектабельных.

Ответ на этот вопрос тщетно искать в событийной облатке свершения. Не экономика и не политика, зримые из себя самих, дали ему жизнь. Дух народа, пробивший крепчайшую стенку закрытого наглухо котла Системы — вот кто превозмог земное тяготение. Тьмы безвинных смертей, боль страданий людских раскалили сосуд этот до состояния распираемой взрывом, но все еще цельной наружно бомбы. Смерть Тирана в пятьдесят третьем стала исходной точкой геройского броска. А четыре года спустя колоссальный напор изнутри довершил процесс, сделав тайное явным: Система дала трещину, и сквозь нее дух наших отцов, одолев адский плен, победно воспарил к высоким звездам.

Мне хорошо памятна атмосфера тех удивительных крылатых лет. Песни о покорении иных миров, о расцветающих на Марсе земных яблонях были на устах у всех от мала до велика. Запуск каждой ракеты служил предметом общего ликования. Каждый побывавший на орбите гражданин становился народным героем и поистине сыном или дочерью для любой семьи. Слово «космонавт» вдохновляло миллионы; его сокровенный смысл, казалось, задолго до первых полетов жил в душах советских людей.

Теперь, десятилетия спустя обращаясь мыслью к этому трудному, но поразительно чистому и человечному времени, я понимаю, почему страна *так* величала своих героев. Тем пела она светлый гимн своему вознесенью над тьмой сталинизма, и космонавтом — в значении этого свершившегося старта — в ней был каждый.

Таким был и мой дед Гавриил Ермаков, коммунист ленинского призыва, своим вступлением в партию горячо откликнувшийся на смерть любимого вождя³, реабилитированный «враг народа», спустя восемнадцать лет вернувшийся из красноярского лагерного пекла смертельно истощенным и совсем беззубым. Ему было тридцать четыре в тридцать седьмом, когда «воронок» укатил его в Сибирь. Укатил не прямым, по этапу. Пунктом первым шел грязный застенок в родном городе, где дедов земляк, человек по фамилии Квасов бил деда наотмашь в лицо кулаком, деловито и быстро вонзал под ногти ему иголки, задавая всегда один вопрос: «На кого работаешь, сволочь?»

Домой дед пришел в пятьдесят пятом, и я, родившийся позднее, вспоминаю иное время, один простенький эпизод середины шестидесятых. Погожим летним утром во дворе нашего старого дома мы с дедом вдвоем пилили дрова. Точнее, пилил их дед, я же, кроха, водящий порученной им мне второй рукоятью громадной, на взгляд мой, пилы, свято верил, что действую с ним на равных. Труд этот, простой и неспешный, как-то необычайно воодушевлял деда, глаза его блестели по-юному ярко. Всей грудью вдыхая бодрящую прохладу, он беспечно, как могут лишь дети да праведники, улыбался небесам, и было в этой улыбке нечто пронзительно, странно волнующее.

Что было оно — я не признавал тогда. В своей памяти я увидел его, когда вырос. Много лет спустя, размышляя над загадкой дедовой улыбки, я внезапно постиг ее, поражен простоте моего открытия. *Улыбка эта точь-в-точь была гагаринской.* И дело заключалось не в сходстве детали, не в твердом портретном подобии. Многие люди той дерзновенной поры в улыбке — сиянии духа в плоти — открывали для ока родство свое с первым космонавтом. Провидению было

угодно, чтобы улыбка Гагарина не принадлежала ему одному. Для мира она стала зна́ком поры расторженья оков, запечатлевшим в облиции смелого землянина щемящую радость народа, с души и судьбы которого упала могильная плита безмерной тяжести⁴.

* * *

Радость воспарения над мраком бытия. Радость вознесения к звездам и выше них — к вечной Истине, царящей над миром. Два этих божественных чувства есть в сути одно, двуединое, властно влекущее нас вверх по крутой и тернистой тропе Познания. Плод его — книга, какую ты держишь в руках. Храм и кладезь ее — глубь Вселенной, открыть кою людям в особый сей год⁵ мне дало время звездной зари человечества, время, давшее мне жизнь и чудесным образом питающее поныне.

Олег Ермаков

Мичуринск – Киев
октябрь 2007 года

¹ Лучистому, сиречь эфирному, человечеству (эфир есть огонь запредельный, не зримый очам: Мир как То), о каком писал он, в книге сей имя — Гости: Антропы, идущие Ввысь — к Богу, Цели ци|клич|ным Путем Мировым, где Уход есть Возврат; мы, на том же Пути не прейдя сер|един|ы (п|рей|ти же — в Луну заглянуть: Грань — она́ нам), нисходим, мя Целью пол-Цели: не Бога — лишенность Его, Мира Дно.

² Ведь Четверка — Квадрат, Десять — Круг, и во дне месяц скрыт: суть — в облатке ее.

³ Призыв в партию добровольцев в год смерти Ленина (1924).

⁴ Улыбкой своею Гагарин явил людям **Мир, Цель свою**, — посему и запомнился ею: Цель эта — души нашей Суть, в кою жаждем взойти как в Себя. О том — в тексте труда.

⁵ В согласии датам своим, год сей есть **Мира год**. Ведь число Мира — Три (о чем скажем еще); даты ж года сего — цепь трехзвенна как он: Ц|и|о|п|ко|в|ский (Ц|ёл|к|овский — по-польски: муж сей — из поляков; ци (кит.), кои (ег.) — Дух вселенский) есть дух кос|мон|а|втики всей (Дева, Тёл|ка как Цел|ка-Мон|а|да, под коей рожден он — Дух-Мир: Мать Корова как Ио, фамилии сей Суть); длань его — Ко|р|о|л|ев (длань есть рол|ь, Богом данная дёл ради; Длань дланей, Божия — Коро|ва, Тьма); С|пут|ник — дело ее, в Высь торящее Путь (ибо Путь — к Богу наш, Бог же — Ввысь). **50**, шаг сих звеньев — Пралайи число: растворенья в Ни|р|ва|не, Воде-Тьме (ны|р|янье, от|ры|е в нее: рва|ть — отрывать), Мире: он — Тьма, Вода (праздник Пятидесятницы — Троицы день посему: оба — Мир). В сумме чисел своих год сей есть Девять, Лоно: из Мира как Лона к Творцу всходим мы, из тьмы — в Огонь (так 108, Гагарина взлет — Маха-мантры число: к Богу зов); кто Взошел — не преидет.

Мира год, год сей с тем — год **Сове|тский**: Совы, Тьмы как К|рыл, что сов|а|ть Себя в Высь как Тьму ту ж не престанет: Тьма — Уд (Фалл), Любви **Со|ве|н|ир**; Ть|ма ж — Зов, Т|айн|а (как с ней Теос, Бог), Сила(vis)-Очи (vid, в|и|д|енья Корнь виз|уальный), Соф|ия иль М|уд|р|ост|ь Творца, Сове|ршенство, свя|т|ой Све|т-Сове|т — царь Себе как Причина, Себя Корнь. Великий Октябрь, ст|ол|п Советской страны — и был он, **Октябрь запуска Спутника** как Ре|вол|юции в собственном смысле своем, пе|р|е|мен|ы во|ления: воли вниз, в ад к Сатане — волей к Господу, Ввысь. Только этот **Ок|тябрь** явил суть свою — **Десять (Дека|ду) как Мир** (ведь Мир — Десять, октябрь: с дека|брем — **22, Очи-Мир**; Мира знак — жертва римлян конем в **декабре**, «конь **октябрьский**»: Конь — Мир, чей Наездник есть Бог; в Мир стезя — Вакх, бог лунный, чей месяц — октябрь): **Ок|о** в Божий чер|то|г, он — **Октябрь абсолютный** как **Октябрь Любви**; октябрь Розни, Вражды (расколовший Россию, дом свой, — Полноту сю, зелёну Любовью, пожрав половиной пустой, краснотой), корнь Союза Советского — ложь, что себе не верна (так, зовясь октябрем, в счете новом октябрь сей — ноябрь). С тем, двумя сими сущий, Советский Союз сам — октябрь, прожив **73 полных года — Десятку по сумме своей** (в метрах — Сфинкс, камень-Мир); и меж сих столпов срок — **40 лет**: 40 — грань между Этим и Тем как единство Лжи с Истиной (Квадрата с Кругом, Десяткой: сплотить их — прозреть, **Мир стяжав**: ибо Десять — число его) и рознь сих двух как **Отрыв: из лжи — в Истину, ложь предержашую**, коим был Спутника старт. 40 есть Иисуса число: 40 дней Сатаной водим, в Боге Он креп; в 40 лет Ма|г|о|мет (Луны маг: Мах — она, Мет|а, Цел|ь) внял Творцу как Луне, коя есть Бог-и-Мир очам, видящим Суть; 40 лет, управимы Луной, к Нему вели людей Буд|да и Мои|сей, му|с|уль|ман Му|с|а: Му — Со|w, Луна; в 40 лет отлетел Ко|ма|ров, Ка|м|ы муж, в Мир — ко Ма|тери, в Тьму, — чтоб остаться в сердцах капель Божьей Любви. К Богу путь, Сор|ок — С|рок сроков: плен во Спасе'нье; д|верь в Господа, Со-Рок — Свобода сама, с Рок|ом слитна как пара его: с Этим — То, Сур|ья (Солнце) блаженных очей (O = U). **Огонь сей ёсть в Луне Мир**, книгой этой как шагом вторым отворяемый чрез **40 лет за Армстронгом: он — шаг на Луну, я — в Луну как от бренья отрыв**. Так второе — Луна за Землей, за **Умом Сердце, Суть**. Лжи разъять как к|о|ко|на — Очей явление как Истины-Солнца: из плен|ки — Ци|плен|ка, из бочки своей — Души (ба — египт.), Ба|б|оч|ки горней, Отрыв как порыв единящ. Ду|ша — Ша|р, Мир, в нас скрытый как Глубь в корке лунной: в Уме Сердце, Целое в части; разъять ложь — Единство восстановить сво|е: Сва-Мать, Суть, что Лу|но|й мы зовем. **Неотрывный отрыв, принцип Ка|п|ли** как суть числа 40, есть суть корабля кораблей, НЛО как **машины Любви**: корнь Полета, где Спутник, как первый небесный корабль наш, с Машиною этой одно. **60 лет**, в году сем истекших от встречи землян с нею в Рос|вел|л|е, есть число времени (с коим согласный, ушел Королев в срок сей), сумма чья с 40, Про|ст|ран|ством (от|рыв — в нем, Тьме-Про|рве), есть **100, полность Мира Творцом**.

Бог и Мир — Цель для нас: Мир — ближайша как Дом наш, Бог — дальня: к Ней Миром идем как С|тез|ей; два сих — Глубь есть одна, сущих Суть. Двух сих ради как Сути единой — труд мой как Рос|сии вел|ичье: ведь он — от нее, миру давшей исторьей своею Из|лом на Пути, от Дна — к Выси: Октябрь второй, звездный. Дитя его — книга моя.

ЖИТЬ – СЛУЖИТЬ

Дополнение, которому нельзя не быть

Сказав о своем деде, отце отца, не могу не сказать здесь и о другом человеке, столь же мне близком, через которого семья моя и, с тем, я сам неразрывными узами связаны с запуском Спутника и историей покорения космоса. Человек этот, моя бабка по матери Надежда Георгиевна Зарецкая, муж которой, мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий был двоюродным братом жены Сергея Павловича Королева Нины Ивановны, — работала в королёвском КБ под Москвой и своими руками снаряжала Спутник в его беспримерную дорогу в Вечность.

О том, где и с кем она работала, в те годы семья наша почти ничего не знала: работа была секретной. Поздней, в самых общих чертах, мы узнали об этом, — но бабушка была человеком скромным и никогда не оглашала подробностей: ну, работала, мол, да и все. Только в день, когда гроб с ее телом был опущен в могилу и люди пришли помянуть ее, сидевшая за поминальным столом подруга бабушки, работавшая вместе с ней в том бессмертном КБ в Подлипках, встала и рассказала собравшимся, чем занималась Надежда Георгиевна в тот далекий теперь 1957 год.

Когда она, совсем юная девушка, пришла в КБ, люди подумали: ну вот, пришла секретарша — миловидное личико, точеная фигурка. Никто не ожидал, что Надя тотчас впряжется в работу, а спустя короткое время станет автором нескольких крупных изобретений в области космической

техники. Когда запустили Спутник, бабушке, занимавшейся его антеннами, пришла в голову мысль: антенны космического аппарата как отдельные «усы» (их у Спутника было четыре) — всего лишь частичное решение проблемы приема сигнала; решить ее полно — есть сделать антенною весь аппарат*. Сказала об этом Королеву. Тот с жаром откликнулся на эту идею. Так появилось на свет изобретение Надежды Зарецкой «Антенна с предельно развернутым колебательным контуром», звавшееся также и «Щелевой антенной». С той поры все искусственные тела, выводимые в космос к решению разных задач, наибольшей приемной антенной имеют свой корпус.

Открытием бабушки пользуется теперь весь мир. Но никто и не помнит, чья это идея, а сама бабушка, не имевшая от нее ни копейки, никогда не распространялась о ней. Всю свою жизнь она проработала на скромных должностях, к своему инженерскому званию относясь как к великой награде. В жизни она была человеком простым и сердечным, на старости лет всю себя посвящала уходу за внуками и работе в своем маленьком саду возле дома в подмосковном поселке Болшево, где жила — очень любила землю.

* * *

Вспоминая про этот пример жизни как Простоты, я всегда думаю о том, что для бабушки и тысяч таких, как она, Покорителей главным понятием, сутью их — было Служение. Служение Родине, людям. Служение Истине. Оно, а не плотское благополучие, коим горд Запад, было для них важнее всего. Люди, создавшие Спутник в голодном, еще не оправившемся от последствий жестокой войны СССР, вынесшем тяжесть ее на своих плечах, в своем большинстве были инженерами с нищей зарплатой, жившими в коммуналках да по «углам»: ведь на тот момент Никита Сергеевич еще не успел понастроить для них «хрущевок». Но эти-то люди — не жирные слуги Ваала — открыли путь в Небо. Полет — не труд сытых: он — жажда духовная, Глад. Подвиг Духа, акт чистого Бескорыстия, коим для граждан Советской страны стал старт Спутника, было их *песнью, Любви зовом* (ведь че'LOVE'к — со'LOVE'й, Неба алчущ), — а видел ли кто-нибудь сытых поющих птиц?

Дело первое их — не кормиться, но песней своей славить Бога во веки веков.

* Так телом своим, как антенной, приемлем мы Дух: ведь оно — пустота без Него, *цель* в духовном вселенском Пространстве, врата в Полноту, коя Он, Столп в Селене, Луне, Щели нам. Сигнал — к целому зов: так зовем словом мы человека; ко Богу молитва — сигналов сигнал.

Любовь к Луне, похожая на вызов,
Любовь к Луне, похожая на зов,
Вдруг ожила, тоской меня пронизав
Погасших свеч, печальных образов.

Любви к Луне, мистической и странной,
В душе живущей с самых ранних лет,
Загадочны истоки и туманны,
Как прошлой жизни отражённый свет.

Но в этом свете, призрачном и зыбком,
Последний с тайны я сорву покров,
И сердцем опознаю без ошибки
Я лунный знак неведомых миров.

Юлия Мицар

ПУСТАЯ ЛУНА

Строгий факт как врата этой книги

Планета Луна — пуста. Факт этот есть основное открытие, совершенное в ходе серии полетов американских кораблей «Аполлон» к Луне в рамках одноименной программы NASA (1969 — 1972 гг.). По итогам сейсмических изысканий, осуществленных в ее рамках, Луна есть **пустой металлический шар.**

Открытие этого факта произошло 20 ноября 1969 года в 4 часа 15 минут при ударе о лунную поверхность использованной взлетной кабины корабля «Аполлон-12». Придя в колебание, Луна, точно гигантский гонг, дрожала свыше 55 минут, что было зафиксировано оставленным на ее поверхности сейсмометром.

Амплитуда колебаний вначале росла. Максимум ее пришелся на восьмую минуту с момента удара, затем она стала снижаться, сойдя на нет. В тот же день руководитель Института сейсмологии США Морис Юнк в послеобеденных новостях объявил эти поразительные факты. В частности, он сказал: если образно охарактеризовать зафиксированное дрожание Луны, оно напоминает **удар в колокол в церкви.** Сейсмическая волна, рожденная столкновением, распространялась от эпицентра в поверхностном слое Луны во всех направлениях, кроме одного — вовнутрь, целиком отражаясь от тайного взору зеркального барьера.

*Что́ есть сей мощный экран? Наилучшие отражающие свойства поверхности как **вещество** в сем мире имеет мет|а|лл. Таково на Земле сер|еб|ро, применяемое людьми для изготовления зер|кал. Зеркало-сверхвещественность (бренным очам — нуль, ничто) — **Пустота**: в сути — Дух, Цель (мета́ — укр.) всех сущих, Алл|ах: П|рост|ота, Камень С|еб|я, не дробимый вовек. Пустота и металл — пара «Цель—Путь»: мета|лл — от «мета|ть», в цель б|рос|а|ть; близость — Путь, Даль — Цель. Цел|ь, Клей-Одно — Путь цел|ит, единит его. Феба, стрелка́, звал Го|мер «сребролуким»: с|ребро есть метанья металл: с|Ребро|м, Евой как истинным лоном — А|дам, лоно-ложь, с Целым — часть. Такова г|лубь Луны, что открылась приборам: металл с Пустотою под ним, в лоне Лоно как Истина в лжи, во тьме Ть|ма, Ма|ть.*

Открытие NASA настолько потрясло и заинтриговало американцев, что, изменив ход программы, во все дальнейшие полеты они толкали к Луне параллельным курсом последнюю ступень ракеты «Сатурн V», ранее выводимую на околосолнечную орбиту, чтобы ударить в Луну и послушать звон этого колокола. Гигантская бита, врезааясь в планету на скорости в 2,5 км/с, рождала могучий ответ Тайны. Так, при ударе ступени «Аполлона-13» (пункт столкновения был избран в 87 милях от сейсмометра, установленного экипажем «Аполлона-12») звон Луны длился 3 часа 20 минут, причем сейсмоволна, не идя вглубь, перемещалась в границах 25-километровой толщи пород. По итогам всех испытаний наибольшая зарегистрированная продолжительность лунного звона составила свыше 4 часов.

БОГ И МИР

АКСИОМА ТРУДА

Бог — Я Мира и сущих его как Иное, Суть их: Я есть То.
Мир (Вселенная), Лоно всего, — создан Богом.
Бог — Мира Творец; Мир — творение Божие:
он из'Gott'овлен Творцом из Себя, об-Ра-з Сүти сей.
С Миром или без — Бог есть Бог; Мир же с Богом — Мир,
сам — ничто. Мир — Колесо, Бог — Ось
(axis — лат.); сущи в единстве Они.
Мир — к Творцу Шаг воз-в-Ра-тный, Поход в Я;
нет Бога — нет Шага к Нему: без Того Это,
смерть, имманентность. Бог есть Бог-Любовь;
Мир — Любóвь Божья: Клей,
Богом цельный в себе; склеен им че'Love'к.

ЖИЗНЬ И ЖИВОЕ

БАЗОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДА

ЖИЗНЬ есть Целое — Лоно живого,
частей, сущих в нем как в сосуде своем.
Часть, ЖИВОЕ, жива Целым, Жизнью.
Жизнь, Целое, есть очи части;
причастности Жизни не зря, часть слепа,
зря же — видит она.

ИЕРАРХИЯ ЖИЗНИ

1. Бог, ПРОСТОЕ, Творец: Жизнь Себя,
Жизнь-в-Себе, самосущная;
2. Мир (Вселенная), ЦЕЛОЕ, Божье творенье:
Жизнь Божия, сущая Богом как Осью своей Колесо.
3. ЧАСТИ Мира: живое как сущее
Целым сим, Жизнью своей.

**Ведать Мир, Колесо на Оси, коей есть Бог, Создатель —
есть знать эту Ось. Древние знали ее и могли указать ее точное
местоположение, ткнув перстом в Луну. Поистине, Бог есть
ее строгий Центр. Таков Он на исламском штандарте:
звезда в круге тайной нам полной Луны.**

Коренная проблема людей в том, что стоя на Лжи как недолжном, столпом верным мнимом, бессильны они войти в Истину, ибо не зрят в Ра|т в нее. Врата эти — Луна. Зрить ее мертвой тенью Земли — ложный взгляд: Луна — Жизнь, корень ее: тени — Огонь. Луна — гРань между бреньем и Вечностью, встреча их: тело пустое слепому смотрением оку — проем дверной, вход в То; и полное — Миром, Всем, зрячему виденьем; ведать Луну — ведать Сущее нам как Себя Самое. Мир в Луне — в дыре Дар Божий нам, Ра|к, что пятится к Ра: Луна есть дыРа черная — Полностью, Тьмой¹: Бога хРам, Им звенящ²; о сих дырах глаголя, наука, слепа, о Луне говорит³. Бог — Любовь, че'Love'чества Корень; Луна, тело Любви — Его дом и престол: очей Ось (middle — англ.), Глубь Земли, Сердце в этом Уме, на который мы пали с него⁴. Арте|мид|а, Луна есть Творца Артефакт, ясный зрячим очам. Мир в Луне и вовне — Мир единый: в Луне — Пустота Полноты, вне ее — пустота пустоты; со внелуньем Луна — с Умом Сердце как Целое с частью, с околицей ока — зрачок. Мир в Луне — Вечность, Воля; внелуние — брение, плен. Бренным Истина, Бог — Сон, чье Сонце — Луна, Син (халд.-асс.)⁵, Спутник-Мать; в Боге бодрый — безбожнику спящ мертвым сном; день Любви, Силы — лунный, день-Сон⁶. Солнцу бренья Луна — смерти Жизнь, Уму Сердце; Христос, Сын, — антихристу, Радость — стРаданию; Арий принизил Христа, как эпоха Арийска — Марию, Луну. А|пол|лон — sniper, в Луну стрелок; просинатися (укр.) — просыпаться: Луну покидать, спадать в дол. Путь к Луне — в Бога, Истину путь, должный нам как в Отчи'snу, Свободу стезя⁷.

Тайна Матери нашей Луны и единства ее с человечеством, тайна стяжания им Мира — секрет ряда чисел. Стезя, коей есть он, есть в сути шаг первый ее, Единица, повтором чьим есть числа все. Единица, и с нею ряд числ, в корень стремима свой — в Ноль, Не-Число, коим ряд этот сущ. Ноль есть Всё, нуль — ничто; одно оба: ничто дольних глаз — горних Всё. Не-Число (Ноль), по Древним, рождает Число (Единицу), она же — ряд числ. В яви ряд сей течет от Ноля как река от Истока, теряя его в очах розни, а втайне — стремится в него как материя в Дух, в Мене (Луне — греч.) Mens⁸. Тайна числ натуральных, Ноль есть Явь оси числовой как Столп ей, грань меж Этим и Тем; на оси времен он — Иисус, Рождеством Своим ее делящий на два; на оси философии — он есть Сократ. Ось сия — ряд антропов, вселенских Людей, Луной цельный как Скрепой своей: отрицательны в нем нам, пустым — Того сути, космиты, в Луне сущий Полности люд, положительны — мы, Луны жаждущи как зло — Добра, Сёрдца — Ум. Положить — полу-жить, Корнь ища как Одно, Столп стоящ. Так Земли сей река, человечество, в яви Исток бросив, втайне стремится в него, чтоб обрести свою Суть: Единица — Пред-первое, Ноль. Шагом сим — не вперед, а Назад, в Суть, — был выход Гагарина в Космос: к Луне⁹, чей корабль Н-1 начат был до «Востока» с полетом его¹⁰ (Юрий есть первый шаг, Нил — последний; два сих — шаг един: от Земли до Луны). Ноль как Суть сей ракеты, в сем мире таимый, предрек и к Рах ей (быть Нодем — в Сем не быть: так Любовь нам — миРаж), и успех Двум, Ноля лику в брени —

ракете «Сатурн»: урна Истины, Сат (санскр.) — Луна (знак чей Рак: Мир как Суть), в Двойке Ноль как в рогожке брильянт.

¹ Син — Луна (бог чей — Син аккадян, он же — Вакх, Элев[синий бог]; sin'e — без (лат.): нуль как дырка в очах.

² Им звеня, Луна — колокол Го[спода, иль го[нт Е[го. Ци (Ки, Си) — Дух, Ци[кл, Си[ла-Луна. «Гун» в «Ци[гун» (книге Силы, Луны) — gōng (пининь); цин (киг.) — каменный гонг. Колокольно пустая, Луна, Ме[а — Мать: Сердце, Же[нщина, Лоно, Же[н (кит.) — Че'Love'чность, она ж Цело-Вечность. Суть наша. Мэн-цзы рек о том: «Жэнь — это человек». Лоно сущих, Луна есть Причина, лат. Causa (лик коей — образ Каза[нский: Ма[ть, Ты[ма]. Быть Ей — бренью каза[ться.

Телесная пуста Луна есть необорный камень преткновеня для атеистичной науки, загнавшей Дух, Мать в круг не-сущего, смысл переносный — в ничто Всё, — дитя Аres'тотеля. Ибо Луна пуста в смысле прямом. Признать это наука способна единственным образом — чрез одоление себя, трансценденцию из тьмы во Тьму, из слепоты — в Очи, из лжи — во Истину, Вёдене-Дух.

* * *

Луна есть сосуд Бога. Не ведать ее таковым нам — и Бога не звать; не звать Бога — не ведать и Мир, Плод его. «Отстраните Бога от творения, и останется небытие, ничто», — говорил Николай Кузанский. Высший долг наш есть жизнь по закону Морали. Мораль же, по Древним, есть действие Бога, Столпа, в нас. Наука, творимая человеком, по сути есть сам он, творец ее; отсюда вывод: истинная наука по необходимости моральна. Это, прежде всего, означает невозможность быть ей вне опоры на Бога, Причину причин. Ибо Мир — сотворен, и он есть Колесо на Оси, коя Бог, Созидатель его. Изучать Колесо без Оси, оболочку без Суты — абсурд.

Как же поступает ученый наших воскресным днем, он бьет поклоны Богу как хранящей Силе. Совместно с иными чтит он Рождество и Пасху. Но когда в будний день он садится писать свои трактаты, для Бога в них нет места. Это ясное зрячим очам раздвоение личности, рознь между словом и делом, зовут с древних пор фарисейством и лицемерием. О фарисеях учил Иисус: «Все, что они говорят вам, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте: ибо говорят, и не делают» (Мф 23:3).

Верующий, благочестивый Эйнштейн, глухо молчащий в своей теории о Боге, смешон как тот зритель из басни Крылова, который, детально исследовав все экспонаты кунсткамеры, не углядел меж них слона. Таков, чужд он Морали, а значит, и человечности; а коли так — к чему жить? Внеморальной науки нет, как немислим лишенный души человек: внеморальное — антиморально. Незнание сей истины давно уже превратило «чистую», т.е. свободную от морали науку в нож Зла, слугу атомной бомбы и нефтебизнеса, залившего океаны мазутом. Внеморальная, т.е. аморальная, наука, лишенная Бога — есть бескорневая наука; с успехом служа планетарной орде едоков своим лакейским «знаю, как» (ноу-хау), она бессильна ответить на главный, существенный Истинно вопрос «знаю, что», — и чем дальше, тем более это бессилие обращает ее в яд, стирающий Мир. Сущностный имманентизм «Я есть Это», присущий ей, есть абсолютное нежелание человека стремиться в Иное, уподобляющее его с[вище], упоенно роюющейся в грязи без помысла о звездах, — тогда же как должной основой Познания, по Ведам, есть максима «Я есть То» — трансцендентный порыв за черту, в Горний Край: к Богу, Цели (мета — укр.) людей. В нем — поступков людских суть: достичь — превозмочь, через тернии — к звездам. Творя нам костыль иллюзорных удобств, посох лени, наука лишает им нас очей видеть Опору в себе самих, обращая прямых, крепких Силой своей смельчаков в бесхребетных слизней. Ибо опираться на Бога в своих исканиях — для человека не есть опираться на что-то иное, чем сам он: Бог — это и есть сам человек, — но в чистом, лишенном любых пелен виде. Стяжание Бога для человека, тем самым, есть самообретение; это именно то познание Самого Себя, к которому звал нас Дельфийский оракул, за ним же — Сократ. Бога видя в себе, люди раньше в сознании полном торили стезю Вглубь себя, и наука их была самопознанием, или, что то же, познанием себя как Бога.

Конец сей великой стезе положил Аристотель, муж-Рознь, объявивший неважность Владыки Вселенной нам, бранным: Того — Сему. Да, Бог есть (и как не быть-то?), но Он — за чертой бренья, непроницаемой нам — и посему лишен для нас практической значимости: от Него нам ни холодно, ни жарко. Сказав так, Аристотель презрел величайшую истину: связь Того с Этим, Творца и Творения, есть беспромежно-прямая связь Причины и следствия: как без корня нет древа, побега его, так без Бога нет нас; каждой точкой течения реки есть исток, ее автор. Чрез столетия поирание этой истины аукнется декартовым Богом, Мир пнувшим, чтоб двигался он сам собой — в розни с Ним, и вольтеровым Богом-часовщиком, что завел Мир-часы, чтоб закинуть их в угол. Нет, Бог един с Миром как с туловищем голова: разять их — иметь труп! От него-то, рожденного вирусом Розни, пошла Ренессанс и Реформация с их лицемерной хвалой человеку, затмившему Бога собой; от него же — все кромвели и робеспьеры, залившие мир кровью с плах.

В дело миропознания Стагирит внес вклад страшный: он — автор понятия «переносный смысл», мета[фор]ы в худшем значении слова как переноса Истины (Цели, Всевышнего) в несуществование, запутавший ум людей в зренье того, что есть Истина, а что ложь, и посему выступающий главным убийцею Истины, смысла прямого (о смысле-то этом рек Волянд, что свежесть бывает лишь первою — и не иной), взяв опорой трудов своих слухи и домыслы (в трудах его не счесть ложных столпов сих как фраз «надо думать», «возможно» и проч.), а не Истину. Он был и тот, кто презрел вековечную Пара[М]пару, духовных наставников цепь, чей корень Бог, вместо ясного «Платон, мой учитель, говорит» писавший темно «некоторые утверждают».

От признания неважности Причины лишь шаг до всецелого ее отрицания, и мир свершает его. Ньютон, пользуясь Богом под маской тяготения, в письмах к Бентлею открыто пишет о том, что в гравитации он выставляет на свет лишь прикладной, количественный ее аспект, а вопрос о Качестве (Деятель, «Кто?»: в сути — Бог) — прячет в шкаф. Идущий за Ньютоном, Эйнштейн не говорит уж и того — он трактует тяго[тен]ие геометрически, и его теория относительноности, славя поверхность, покров, — есть бескрылость, не чтящая Глубь-Высь: не Огонь — тен[ь]. Так люди, крылатые сути (душа, психе — ба[б]лочка (греч.)), отрешаясь от Бога пустою своею наукою, теряют себя самое.

³ Знак истины этой являет нам новость:

Сотрудник московского Института ядерных исследований РАН Вячеслав Докучаев уверен, что внутри черных дыр могут существовать формы жизни, в том числе в виде высокоразвитых цивилизаций, которые в силу разных причин не хотят раскрывать свое местоположение. // Согласно распространенному мнению, черные дыры засасывают в себя все, что оказывается вокруг них, включая свет — после чего все бесследно исчезает. Однако Докучаев уверен, что внутри них существуют области, где фотоны способны выжить в устойчивых периодических орбитах. А раз существуют орбиты для фотонов, то нет никаких причин, которые бы могли опровергнуть наличие стабильных орбит и для куда более крупных объектов — например, планет. Свои доводы ученый опубликовал в он-лайн журнале Корнельского университета. // Проблема заключается в том, что обнаружить эти стабильные орбиты не позволяет так называемый горизонт событий — первичная область черных дыр, где время и пространство сливаются воедино. Докучаев считает, что за пределами горизонта событий есть «горизонт Коши» — область, где пространство и время приобретают свои обычные свойства. Объекты в нем вращаются по сингулярности, так же, как и планеты нашей Солнечной системы. Правда, в отличие от обычных орбит, эти имеют не круговую, а более сложную форму, чем-то напоминающую венки из лепестков. Планеты, вращающиеся на таких орбитах, получают энергию не только за счет самой сингулярности, но и от фотонов, захваченных орбитой. // По мнению ученого, на таких планетах существуют условия для формирования сложных химических веществ, следовательно, есть все предпосылки для зарождения жизни, в том числе в виде высокоразвитых цивилизаций. Ученый считает, что для продвинутых инопланетян черные дыры являются идеальным прибежищем, которое не выдает их местоположение. // Впрочем, подтвердить эту теорию не представляется возможным. Даже если представить, что в будущем человечество сможет снарядить экспедицию в глубины черной дыры — для ее членов она по определению станет билетом в один конец. Напомним, в конце марта ученые из американского Университета Вилланова, штат Пенсильвания, выдвинули теорию о том, что представителей внеземных цивилизаций, как и следы их существования, могли поглотить черные дыры. Более того, они не исключают, что та же участь ждет землян.

«Российский ученый: внутри черных дыр могут существовать высокоразвитые цивилизации»

Ведать Мир, в Луне скрытый — знать стенку Луны как явитель его, единый То с Сим, Вечность с брением, явлю глаз наших. Ведь мудрому грань — окно в Тайну. Сего не знал Кант, грань у коего — стена глухая. Столп русского космизма Н.Ф.Федоров, урожденный *Гагарин*, писал на сей счет в заметке «Иго Канта» (*кант — лента по краю: кай|ма, сиречь грань*): «Освободится ли Запад от ига и гнета кантовой критики, на сословном суеверии и предрассудке основанной, на суеверии сословия, обреченного на бездействие и осужденного на одно мышление, на предрассудке, обрекающем род человеческий на вечное несовершенство?» И далее: «...Кант — представитель старости, переходящей в младенчество. Хотя он и восхищается небесным сводом, но доступ в него закрывает человеческому роду. Восхищается он и пустым, лишенным всякого содержания долгом; но он истинный враг простора и шири. Ему, философу безнадежности и отчаяния, всюду мерещатся грани и пределы, которые он и налагает на все области жизни, на мысль и на деятельность. Освободится ли Запад от ига «критики» Канта?..»

⁴ Все познание до Аристотеля громко речет, что Луна — не кусок безжизненного камня, а врата в Причинный Мир: в Дух, Одно, землян Р[одн]у, скрытую смертным очам, ибо Вечность — Незримое их. Познать Сущего тайну — войти нам в Луну: превзойти свою т[ленность], стяжав тем Бессмертие. Круг рождений и смертей Сансара, зовущийся также порочным, согласно Индийцам и управим Луной. Вечность стяжать — есть пройти в Высь чрез Лунные Двери, Пустое пустых бранных глаз.

Схождение первозданного человечества на Землю с Луны науке наших дней неведомо. А между тем, строг тот факт, что Луна — наша горная Родина. Подлинной Древностью мира людей есть пора Золотого Века, когда Земля и Луна были Телом единым. Известно, что до X века на картах небес Луны не было: ведь **небо наше, земное, в час Ноль (Век Златой есть Пространства — не времени век: Ноль до числ, Не-Число) было лунным — единым Земле и Луне**. Слитность их зрим и в том мы, что женские божества плодородья, хранившие Жизнь (как Деметра Эллинов), на равных царят над Землей и Луной.

Войны древних Индийцев нередко велись на Луне (*и победа Пандавов в Махабхарате — победа над Солнцем Луны (авестийское Мах)*, *над Умом — Сероца, Корня*). Читая о том, люди ныне не зрят, что причина тому одна: слитность Земли с Луной как древа с корнем. С тем, в Индии лунных богов и зовут прямо — **Питри**, Отцы человечества. Корень **МАН** издревле — печать Луны, **МЕН** (греч.), лика Матери Мира, однако никто из ученых не делает из сего простого в своей естественности вывода, что перво-люди **МАН**у и **А-ДАМ** есть сыны этой **ДАМ**ы, **лунны**е. Че **LOVE**ство, **man**kind (англ), в строгом значении — «видность Луны», сей планеты Любви (коей красны **лунны**е люди), э[МАН]ация Сердца сего: **МАН**ина, падшая в **Дол**, **Дол**га дом. Плутарх, рекший о Египтянах: «Египетские жрецы называли Луну «матерью всего сущего», поскольку Луна, чей свет благоприятствует влажности и беременности, способствует зарождению живых существ», — рек тем: **и зарожде́ныи людеи как Утро|ба их, душ (ба — ег.) Божьих**. Прямим и ярчайшим свидетельством лунной природы землян, зримым в речи, есть то, что эллинское **σολμα**, «тело», как прежде всего **плоть людская**, в Санскрите — Луна, **плоти** этой **О|плот**, быть единым ей с коим — **со Ма**терью быть заодно.

Пасть на Землю с Луны — в бранный мир сей родиться, утративши Вечность, дом чей есть Луна. Утратить Вечность нам — очи горни утратить: в них Небо с Землей — Небо цельное, не два — Одно. Очи Неба утратить — отпасть от него, иль **свалиться с Луны**, Сердца очи **с|мен**ивши очами Ума.

* * *

Все религии мира, в исконности оных, в Луне **видят** Лоно — Врата, Вход. К.Г. Юнг Луну называет «пещерой» — ларцом архетипов сознания, войти куда нам — есть обрести свой **Ист**ок: саму **Ист**ину, мечтой о коей живем мы как блудные дети, утратив дом отчий: Бог, Истина есть Корень наш. Пифагор говорит о том: Истина, кою мы жаждем познать — в шаге от человека, в концепции Мира, Гармонии Сфер, полагаемому мужем сим за **радиус первой сферы — дистанцию между Землей и Луной**.

То, что истинная Вселенная есть единство двух Миров, Вечности (Непреходящего) и брения (тленного, преходящего мира), сегодня известно, хоть наша, безбожная от поры основанного ее Аристотеля наука не знает такого деления: в смешении неждоном всё ей — **вечный тлен**. Но дотоль, пока мы не найдем **пункт единства их**, где всё **абстрактное конкретно**, — Вселенную как Единое люди, **конкретные в розни с Абстрактным**, не смогут познать. **Пункт сей вечно — Луна**. Сочетая Абстрактное, Дух, и Конкретное, материю, в единство, — для человека она, центр лежащей под Богом вселенской «**вос**мерки» (о ней говорит Кастанда как о единстве двух колец Силы), есть **точкою Истины, Цели живущих**.

О ней-то, не зная того в атеизме своем, писал Ленин: «Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна».

Эту фразу в таком или примерно таком виде Ленин употребляет неоднократно; возможно, впервые: «Шаг вперед, два шага назад» (февраль-май 1904 г.). — ПСС, 5-е изд., т. 8, с. 400. Очевидно, она восходит к утверждению из «Лекции по истории философии» Г.В.Ф. Гегеля: «Если истина абстрактна, то она — не истина. Здравый человеческий разум стремится к конкретному...». В «Очерках соголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевский перефразировал его так: «Отвлечённой истины нет; истина конкретна». К Ленину оно попало, возможно, через посредничество Г.В. Плеханова, процитировавшего его в своей работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1894)».

Викицитатник

http://ru.wikiquote.org/wiki/Владимир_Ильич_Ленин

Поистине, зрячим очам **ничего нет конкретнее Истины, Луны**. Лишь она в час ночной светит нам как Ближайшее г[лаз]. Луна, Истина есть **Мах**а **го**лая, Сила душ наших крылами **маха**ть. Едина бранный мир, юдоль нашу, и Вечность, обитель Всевышнего, царя ее (посему Ему имя — Пред-вечный), Луна есть Врата в Полноту, Лоно сущего; Лоно ж есть символ Жены, Жизни вечной, дарующей жизнь нам. С тем, с древней поры во всех главных религиях мира Луна предстает перед нами как Мать всего, Корнь богов. Сказано:

*...В Египте, хотя Луна получала там меньше поклонения, чем в Халдее или Индии, Изиды все же выступает как представитель Луны-Лунус, «небесного Гермафродита». Любопытно, что в то время, как у современных народов Луна ассоциируется лишь с лунатизмом и зарождением, древние, которые знали больше, связывали с ней — как индивидуально, так и коллективно — своих «богов мудрости». Так, в Египте лунные боги суть Тот-Гермес и Хонс, в Индии это Будха, сын Сомы, Луны; в Халдее Нэбо есть лунный бог Сокровенной Мудрости, и т.д. Жена Тота, Сификс, лунная богиня, держит шест с пятью лучами или **пятиконечную звезду, символ человека, Микрокосма, в отличие от Семеричного Макрокосма**. Поскольку во всех теогониях богиня предшествует богу — по принципу, очевидно, что цыпленок вряд ли может предшествовать своему яйцу — в Халдее Луна считалась более старшей и почитаемой, чем Солнце, поскольку, как они утверждали, **тьма предшествует свету при каждом периодическом возрождении (или «сотворении») вселенной**. Озирис, несмотря на то, что связан с Солнцем и является солнечным богом, все же родился на горе Синай, ибо Син есть халдео-ассирийское название Луны; таким был и Дио-Нис, бог из Ниссы или Ниси, причем последнее слово было названием Синай в Египте, где он назывался Горой Нисса. Полумесяц не является — как доказано многими писателями — эмблемой турков, но был принят христианами в качестве символа еще до магометан. На протяжении веков полумесяц был эмблемой халдейской Астарты, египетской Изиды и греческой Дианы — все они суть Царицы Небесные, — и, наконец, стал символом Девы Марии. «Греческая христианская империя Константинополя считала его залогом своей безопасности. После победы турков, султан принял его... и с тех пор полумесяц был противопоставлен идее креста» («Eg. Belief»).*

Дж. Мид. Теософский словарь

<http://lib.rin.ru/doc/и/54204p16.html>

«Бессмертные смертны, смертны бессмертны», — сказал Гераклит. Это означает, что в согласии с максимой лунного бога Гермеса Трисмегиста («Как наверху, так и внизу») Небеса и Земля есть взаимодополняющие и нерасторжимые полюса Единого. **Боги есть бессмертные люди, люди же — смертные боги, и вторые исходят от первых, как предков, с Луны, а верней — из нее**.

Полость глаз бранных, рознью слепых — Полность горних глаз, Мир. Так Сократ, о незнании своем говоря: «пуст я, люди!», — лукавил, хитрец, полный знанием как Миров сосуд. **Сосуд этот — Луна**. Как врата в Полноту, в очах бранных она есть портал входа в Горнее, То. Главная в наших очах, Луна — центр озеримого, что означает: **Вселенная глаз наших — луноцентрична**. Поскольку же Полность в очах бранных, зрящих навыворот, мнима пустой, то Луна и должна в очах этих быть **шаром, пустым изнутри**. **C|enter — Enter: центр — вход, дырка в То. Шар**

Луны, пустой, — колокол Бога, звенящий по нас и для нас, дабы каждый прозрел. Луна — Полности дом; в Луне — Мир, в Мире — Бог, Ось сего Колеса: Полнотою звенит лунный шар.

Наука сакральная, горний привет, есть конкретное в тяге к Абстрактному, живимое как Корнем им: «Я есть То», порыв трансцендентальный. Наука-тьма, плод Аристотеля, — сущностный имманентизм, «Я есть Это»: конкретное в розни с Абстрактным. Его избегая, жила она долго. Но в пункте Луны, где абстрактность конкретна, — ей выпало либо восстать ото сна, либо сгнить, явив всю недействительность свою: с Миром рознь как очей Лепотой — Бога статуей, сцепленной Им ради оных, без Мира сцепных.

Знать Луну — ведать Мир, Всё, не знать же — и Мира не ведать. Незнание её не позволило Альберту Эйнштейну создать Единую теорию Поля: четырехмерный пространственно-временной континуум, коим предстала ему Вселенная, был Колесом без Оси: Луны, Силы Творца как Огня тяготенья, Эйнштейну неясного. Ньютон, молчащий о сути его, писал:

Вы говорите о тяжести как о свойстве, присущем материи. Прошу вас, только не приписывайте мне такое мнение — я не претендую на понимание причины Т.» (2-е письмо Бентлею). «Тяжесть есть следствие какой-то причины (agent), действующей непрестанно по известному закону; но решение вопроса о том, материальна ли эта причина или не материальна — я оставляю моим читателям (3-е письмо Бентлею).

<http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Тяготение>
выделено мной

Знать Полноту Луны как ее пустоту — отворить врата в Вечность. К сему шаг свершили уж люди, ступив на Луну и в нее постучав.

⁵ Син, Луна — Синтез, Всё, Мениа как перемен Мать, чья книга И-Цзин — колесо бранных глаз на Оси вечной сей. Синце — с, от (англ.): с (от) Селены, Луны, синяго господки. Бог Озирис рожден на Синце, горе, лунной как на Земле Луна; бог Дионис — также там. Дио-Нис — «бог из Нисы»: Синая, в Египте носившего имя сие. Анх, египетский крест — крест Луны, Корня: анх — ан-кн, Небо-Земля (шумер.); Анкидон, народ земли Сун'никова — Луны люд: Кн — она, Божие Кимоно, Месца — Мекка: Луны дом со Богом, о Коем как Цели кулекаем мы: Луна — Моиз наш. SUN'сара — круг вечного Солнца: Луны, дома Бога: SUN — с UN/O: с Творцом — храм Его: с Сердцем Ум, с Глубью корка, чрез кою мы роим (укр. рисмо) в Корнь. Ориент, Восток — Лона сего край, куда рыл S'olon, корнь Платона: olon — всё (греч.): Мир, Полноту. T = F; Tree = Freedom: Мир, Древо — Свобода, Дом наш во Луне.

⁶ Днем магическим сим склеен год. Как Мир Божий, Тьма-Свет, склеен Богом, — так год днем сим целен как клеем своим, гранью меж половин его. В день этот в небе глаз наших горит огонь Луны незакатно, насквозь проникая всё вокруг: огонь Луны — Бога огонь, Солнца солнц. В очах бранных, смотрящих, дня этого нет; в вечных, видящих — он есть год весь взамен всем дням иным, безлюбным. День этот душой своей знает влюбленный, миг каждый живя при Луне как Огне глаз своих.

⁷ В очах горних, благих — Млечный Путь.

Ради Истины, Цели — Путь наш; к Топ (вершине — англ.) топ'аем мы: в Вись как Глубь, утопая в Водё сей. День выхода в Космос наш — день Мегалесий: Кибелы, Луны, Лона нам: выход наш, части в Целое — ради нее, Полноты. Артемида, Кибела, Исида — Луна, Мать Корова. Гагарина год (1961) — Бык, рогами торая лаз в Корову: Луну, Космос-Мать. Космос — Целое, Лона; мы — части его, многость-ложь; Мать, Богиня — над многим Одно как Луна над Землей.

К Луне путь — Бураатино стезя: при Ключе приключенье, бур в Ра, в Бога ход. Луна есть Дверь в Богатство: в Очаг настоящий — за ложным, висющим на ней как холстом холостым; под песком рыхлым Твердь. Буратино — суть мы: как из Целого часть, Бог из Древа нас выстрегал: Мира, чей Корень есть Он. Буратино — бур в Суть; бур — бор: лес, дрова, лезущи ввысь; верла наша — сверло, коим Твердь мы пронзим до Огня.

⁸ Дух (лат.).

⁹ Сегодня, спустя десятилетия после окончания знаменитой космической гонки, которую вели между собой СССР и США, ясен факт: главным призом сего беспримерного по напряженности состязания была Луна. Факт этот — строгое следствие того обстоятельства, что битва за Луну, Корень сущих, есть суть жизни каждого из нас как борьба за Истину, Мать, и стремление в Нее.

О походе-то этом писали согласно Тейяр де Шарден и Владимир Вернадский. Оба они, уча о ноосфере как шарфе вочеловеченной Земли, Ума (Nous — греч.) возратно расширяющемся к своей Цели — Луне, Сердцу, пели восход наш Домой, в Вись. Шарден, говоривший о Боге как точке-Вершине Омега с присущими ей автономностью, наличностью, необратимостью и трансцендентностью, — зрил в ней Луну как Ближайшее нам: от Лжи Истина — в шаг. Писавший о том, что живое и косное есть два, единые касанием, и утверждая приход человека на Землю как сцепление с Неба, — Вернадский глаголил про Вечность-Луну, Мениу, парную бренье-Земле, и падение наше в Дол с Выси чрез общую им точку Селверя: с Земли небесной — по Древним, Луну, Мать, — на Землю земную. Душой быв начальню как Небо, антроп, пав, счел плотью пустою себя как Земля, тьма-белуние.

Итог моей книги есть Шаг наш Домой: в Луну, Мать, Лону нам, как прозренье проникнутой Богом Вселенной. О том рек Тейяр де Шарден: «Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы наконец через бесконечно усиливаемое и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

¹⁰ Создание лунной ракеты Н-1 было начато в 1959 году.

Содержание

Планета Любовь

Вступительная часть	2
Как устроена книга	107
Ключи к Луне	108
Текст труда	209
Мыслительный стержень труда	214
Основная часть	248
Иллюстрации	866
Комментарии	895

Приложения

«Красный шарик», повергший Америку в шок К 50-летию запуска Спутника	1032
Создана Единая теория Поля. Слово к ученым Земли	1037
Ось Вселенной. Луна как она есть	1040
Единая теория Поля: труд Мечты обрел плоть	1064
Орихалк, металл Луны	1072
Ад как он есть. Суть и устройство преисподней	1091
Опаленные Луной. Судьбы артистов фильма «31 июня»	1099
Камень Зла. К вопросу об истинной сути понятия «непрерывное образование» (статья на украинском языке)	1105
Сила Любви. Мои стихи	1143
Опоры «Планеты Любовь». Избранные фотографии	1201
Тополя (послесловие)	1212

Автор открыт к диалогу

Телефоны в Киеве: + 38 (095) 836-42-41, + 38 (044) 533-12-20, + 38 (050) 877-10-47

E-mail: hermakouti@ukr.net

Мой труд полным текстом представлен на сайтах:

<http://scipeople.ru/publication/69822>
http://library.univ.kiev.ua/ukr/host/viking/db/ftp/books/other/theory_of_mir-yermakov_2009.pdf
<http://www.nbuv.gov.ua/books/2009/09eobp.pdf>, <http://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>
<http://platonanet.org.ua/load/0-0-1054-0-17>, <http://lib.rus.ec/b/398645>, <http://www.koob.ru/ermakov>
http://www.bookorbita.com/library/authors_titul_14/ermakov_oleg.html
http://ufodos.org.ua/load/sozdana_edinaja_teoriya_vselennnoj/4-1-0-118

Мой сайт:

<http://www.ivals61.narod.ru>

© Олег Ермаков, 2009